

Секция «Мировая политика»

Концепция "мягкой силы": факторы возникновения и развития

Таубина Ксения Борисовна

Студент

Сыктывкарский государственный университет, Институт гуманитарных наук,

Сыктывкар, Россия

E-mail: ksutau@mail.ru

Инструментарий мировой политики за последние полвека значительно пополнился. «Привлечь легче, чем заставить» – основной лозунг "мягкой силы". Это понятие было сформулировано профессором гарвардского университета Джозефом Наем. Почему данная концепция стала столь актуальна именно в конце 20 века?

По сравнению с военной и экономической силами, "мягкая сила" сложнее и тоньше, поскольку часто действует непрямо на создание благоприятного внешнеполитического климата для государства и требует годы для реализации поставленных задач[6]. Отметим, что выделяют еще понятие "умной силы". Дж. Най впервые употребил этот термин в своем выступлении[3] и дал определение. "Умная сила" – это эффективное сочетание "жесткой" и "мягкой силы" как наиболее применимый и адекватный с точки зрения международной повестки дня механизм обеспечения государством собственной национальной безопасности и реализации задач на мировом уровне. Однако для всех государств этот путь не может быть приемлем. Тогда можно предположить, что "мягкая сила" станет заветным ключом для решения сложных проблем. Обратимся к истории развития теории "мягкой силы".

Во-первых, следует обозначить, что "мягкая сила" это концепция, разработанная в рамках неолиберализма. Джозеф Най является одним из основателей теории неолиберальных международных отношений. Впервые термин "мягкая сила" появляется еще в 1990 г. в его работе «Призвание к лидерству: меняющаяся природа американской мощи» (*Bound to Lead: the Changing Nature of American Power*) [4]. И так, 1990-е года – это время окончания «холодной войны». Образно выражаясь, «тень» коммунистического государства становилась все менее заметной на карте мира. Нельзя не отметить, что многие аналитики уже тогда пророчили крушение СССР, и в связи с этим авторитет политического реализма естественно пошатнулся. Это обусловлено тем, что главным содержанием реалистической теории является изучение межгосударственных конфликтов и войн, а её центральной проблемой – проблема безопасности. А чего же опасаться западному миру, если основной враг, в лице коммунистической идеологии, потерял силу и принял решение вступить на путь либерализации?

В этих условиях либерально-идеалистическая парадигма международно-политической науки, как бы забытая в период биполярного противостояния, вновь привлекает внимание. С точки зрения сторонников либеральной парадигмы, отношения между развитыми демократическими странами Азии, Северной Америки, Океании и Западной Европы трудно характеризовать как строящиеся по принципу "помоги себе сам". Многие якобы неизбежные последствия анархии были по большей части преодолены благодаря целому комплексу институтов, которые управляют межгосударственными отношениями и обеспечивают механизмы принятия решений. Эти институты отражают существование межгосударственного консенсуса и помогают поддерживать его, используя взаимные

консультации и компромиссы, смягчающие последствия фактического неравенства государств. Более того, некоторые из неолибералов полагают, что наступил момент для нового витка в развитии мирового сообщества и что с прекращением борьбы Запада с Востоком наконец-то стало возможным развитие международных отношений на основе идеалистических концепций. Идеи сотрудничества, по их мнению, имеют больше шансов на успех, чем классические взгляды реалистов на конфликт, а также игры с нулевой и ненулевой суммой [1].

Другие сторонники либеральной парадигмы стремятся исследовать характер и долгосрочные тенденции происходящих изменений. Так, Дж. Розенау подчеркивает, что в рамках возникающей сегодня новой, "постмеждународной политики контакты между различными структурами и акторами осуществляются принципиально по-новому[5]. Похожий тезис можно найти в работах Дж. Най. Он считает, что сегодня во многих областях международных отношений частные субъекты и небольшие государства располагают большими возможностями, чем раньше. Одновременно снижаются возможности великих держав использовать традиционные силовые потенциалы для достижения своих целей. Сила становится все менее применяемой, менее осязаемой и менее принудительной. Мир 90-х годов находится в поисках новых отношений и новых субъектов.

Если рассмотреть географический аспект, а именно – почему именно в США впервые появляется термин, ведь как явление "мягкая сила" известна уже давно? Дж. Най в книге «Гибкая сила» критикует курс Дж. Буша-младшего[6]. В это время появляется много работ, предсказывающих конец гегемонии США. И предпосылки к таким выводам звучали достаточно убедительно. В 1970-х страна утратила первенство в мировом производстве, с 1990-х начало уменьшаться ее влияние на мировую финансовую систему. Технологическое преимущество тоже покачнулось, США стремительно теряет ведущую роль в области культуры и моральных ценностей. Военная сила остается единственным фактором мирового доминирования, но и она ограничена возможностями высокотехнологичной разрушительной силы, действующей с высоты 30 тыс. футов. Ирак показал несостоятельность этой силы. Най же в своей работе подчеркнул то, что США имеет превосходство не только в экономической и военной сфере, но и по показателям несилового влияния в мире. Автор утверждает, что привлечь дешевле, чем заставить. Приоритет политики "мягкой силы" будет способствовать подъему США, писал Най и был прав, поскольку смена курса на увеличение "мягкой силы" и повышения ее эффективности устранили все сомнения о будущем страны.

Итак, в результате проведенной работы выделены следующие причины актуализации теории мягкой силы на международной арене. Во-первых, исходя из того, что данная теория была разработана в рамках неолиберализма, неизбежна связь с приобретением большей значимости и привлекательности этой школы с окончанием холодной войны. Хотя многие неолибералы не отрицают анархичности мировой системы, они допускают, что с прекращением борьбы Запада с Востоком наконец-то стало возможным развитие международных отношений на основе идеалистических концепций. С другой стороны, важно отметить влияние отдельной страны на развитие "мягкой силы" а именно США. Америка показала, насколько эффективной может быть несилловая политика, и после многие страны (такие как Япония, Китай, Россия) обратили внимание на "мягкую силу" и поставили развитие культуры в приоритетные задачи.

Литература

1. Филимонов Г. «Мягкая сила» культурной дипломатии США: Монография. М., 2010.
2. Heiden C. The rhetoric of soft power: Public Diplomacy in global contexts. Lanham, Meryland 2012
3. Видео-лекция Дж. Ная на международном симпозиуме по культурной дипломатии 2009 год: <http://www.culturaldiplomacy.org/academy/index.php?Videos-of-the-International-Symposium-on-Cultural-Diplomacy>
4. Най Дж. Призвание к лидерству: меняющаяся природа американской мощи: <http://www.jst>
5. Торкунов А. Современные международные отношения: учебник: <http://www.gumer.info/bib>
6. Joseph S. Nye, Jr. Soft Power: The Means to Success in World Politics: <http://belfercenter.ksg.harvard.edu>